

О ТЕРМИНЕ "DASEIN" в философии Хайдеггера

1. Значение термина

"Dasein" — важнейший термин "герменевтической феноменологии" Хайдеггера и одновременно слово общеупотребительного немецкого языка. Необходимо отметить, что до Хайдеггера это выражение никогда не использовалось в специфически терминологическом смысле. В аспекте семантики Dasein представляет собой перевод латинского *existentia*, существование¹. В этом значении оно и встречается в немецких философских текстах XVIII—XIX столетий. У Хайдеггера статус и смысл выражения Dasein менялся в соответствии с этапами развития его проблематики.

*Этап герменевтики фактивности*²: выражение *Dasein* употребляется по большей части в традиционном словесном значении — существование, наличие чего-либо. Центральным термином этого периода, который представлен в ранних фрайбургских лекционных курсах Хайдеггера, является "жизнь" (*Leben*)³. Характеризуя способ бытия жизни в лекционном курсе 1920 г. (*Феноменология созерцания и выражения*)⁴, Хайдеггер использует следующие выражения: *konkretes Dasein* и *aktuelles Dasein*, буквально: конкретное существование и актуальное существование. Этим он пытается выразить те аспекты бытийной конституции жизни, которые он позднее назовет *Jeueiligkeit*⁵ и *Jemeinigkeit*⁶ соответственно. В специфически терминологическом смысле выражение *Dasein* (вероятно) впервые используется в лекционном курсе 1923 г. (*Онтология. Герменевтика фактивности*)⁷. *Dasein* выступает здесь синонимом *Leben*, позволяющим артикулировать структуру "фактивной" жизни, фактивности⁸.

По всей видимости, речь пока идет только о терминологической фиксации онтологической структурной взаимосвязи между жизнью и "миром" как целостностью онтологических "отсылок": феноменологическая экспозиция человеческого бытия⁹.

Этап фундаментальной онтологии: в §2 *Бытия и времени* термин *Dasein* вводится как обозначение для "сущего, которое мы сами всегда суть и которое среди прочего обладает бытийной возможностью спрашивания" (*Бытие и время*. С. 7). В § 4 *Dasein* является "как выражение чистого бытия".

Dasein — термин, фиксирующий исходное онтологическое положение дел: априорную связь между человеческим бытием и бытием-вообще сущего в целом. Данное, феноменологически (т. е. строго научно) эксплицируемое положение дел есть онтологический фундамент для любого (как дотеоретического, так и теоретического) понимания "действительности". Отсюда: "эксистенциальная аналитика вот-бытия" как "фундаментальная онтология".

Значение термина *Dasein* в *Бытии и времени*: Да — подразумевает *Erschlossenheit* (разомкнутость, понятность бытия), которая включает в себя разомкнутость бытия человека, экзистенции (самосто-экзистическую разомкнутость) и разомкнутость бытия сущего, не являющегося человеком, мира (горизонтную разомкнутость).

Разомкнутость экзистенции есть целостность "можествования быть" (*Sein-Können*), т. е. возможностей "поведения", исходя из которых сущее способом бытия человека, понимая себя, имеет место. Совокупность "поведенческих" возможностей размывает определенную ситуацию имения-дела (априорную целостность для-того-чтобы-отсыланий), в рамках которой сущее первоначально обнаруживает себя как подручное. Априорная целостность для-того-чтобы-отсыланий есть значимость (*Bedeutsamkeit*), которая представляет собой феноменологически (философски) релевантное понятие мира. Таким образом, "пространственность" *Da* конституируется бытийной понятностью (*Seinsverständnis*) как двусложной разомкнутостью бытия-вообще¹⁰.

Dasein, как всегда собственное, не означает изолирующего релятивирования к рассматриваемому извне отдаленному и, следовательно, отдаленному (*solus ipse*), но "собственностью" (*Eigenheit*) есть как бытия, указание пути возможного бдения (*Wachsein*). Но не региональное отграничение в смысле изолирующего противопоставления.

И фактивное, в соответствии с этим, означает нечто, что ввиду этого *так* существующего бытийного характера, исходя из него самого, артикулируется и таким образом "есть". Если понимать "жизнь" в качестве способа бытия, тогда "фактическая жизнь" означает: наше собственное *Dasein* как "вот" в некоторой сообразной бытию выраженности его бытийного характера (*Ibid.*, S. 7).

В связи с этим следует добавить, что "герменевтика фактивности" является также особой тематической областью в рамках герменевтической феноменологии. Первый раздел первой части *Бытия и времени* есть не что иное, как герменевтика фактивности. Ср. замечание Хайдеггера в сноске на с. 72 *Бытия и времени*.

Пространственность Da: Книга, например, лежит рядом со стаканом. Но каким образом да человека, стоящие рядом, суть вместе? Почему стакан не может относиться к столу, на котором стоит? Потому что он не способен вникать столу как таковому.

Пожалуй, можно сказать, что стакан сверху открыт, иначе в него нельзя было бы ничего налить. Но это совершенно нива открытости, чем та открытость, что свойственна человеку. Способ, каким стакан открыт, означает лишь то, что он открыт в пространстве для моего делательного схватывания. Разве человек имеет место в пространстве подобно стакану? *Dasein* в *Бытии и времени* означает: *быть-вот*.

¹ Ср.: Михайлов И. А. *Ранний Хайдеггер: между феноменологией и философией жизни*. М., 1999. § 67.

² Условно *герменевтика фактивности* можно обозначить период в творчестве Хайдеггера между 1919—1923 годами, так называемый первый фрайбургский период. "Жизнь" у раннего Хайдеггера трактуется в смысле, близком значению этого понятия у Дильтея (ср. *Иван Копителевич и расценивание психологии*). При этом Хайдеггер, пытаясь феноменологически разработать основополагающие структурные определения жизни, опирается на аристотелевское понятие *phronesis*, в котором он усматривает экспликацию феномена априорной понятности бытия.

³ Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 59. Frankfurt/M., 1993.

⁴ *Jeueiligkeit*: соответствие, неизменная ситуативность жизни.

⁵ *Jemeinigkeit*: конститутивный характер жизни *быть всегда моей собственностью*.

⁶ Heidegger M. *Ontologie (Herменевтика der Faktizität)*. Frühe Freiburger Vorlesung Sommersemester 1923. Gesamtausgabe. Bd. 63. Frankfurt v. K. Bröcker-Oltmanns.

⁷ Фактивность есть обозначение для бытийного характера "нашего" "собственного" *вот-бытия*. Точнее, выражение означает: *именно (jeueilig) это Dasein* (феномен "совоответствия" *jeueiligkeit*); ср. пребывание (*Verweilen*), неуклонение (*Nichtweglaufen*), при-Да, *Dasein*, поскольку оно *сообразно бытию* имеет "место" (*ist "da"*) в своем бытийном характере. Иметь место *сообразно бытию* означает: никогда первоначально не в качестве *предмета* созерцания и наглядного определения, голого принятия к сведению и осведомленности, но *Dasein* имеет *место (ist da)* для себя самого в как своего собственнейшего бытия. "Как" бытия раскрывает и ограничивает всякий раз возможное "вот" (*da*). Бытие — транзитивно: быть фактивной жизнью! Само бытие — никогда не предмет возможного обладания, поскольку для него все дело в нем самом, *бытии*.

-sein: способ бытия человека, ek-sistentia (экзистенциальное выстаивание в трех временных экстазах настоящего, прошлого и будущего).

Бытийно-историческое мышление: Да как Lichtung (просвет) и "але-тейя". Отказ от "трансценденталистской" (трансцендентально-горизонтной) версии бытийного вопроса, как она была представлена в Марбургских лекционных курсах и в *Бытии и времени*. Онтологическое исследование становится феноменологией исторического отношения между бытийным "наброском" (Entwurf) вот-бытия (Dasein) и "броском" (Zurwurf) бытия, историей разомкнутости бытия-вообще в экзистенциях прошлого.¹¹

II. Перевод термина

На сегодняшний день существует довольно обширная традиция переводов сочинений Хайдеггера на русский язык. Касательно термина *Dasein* считаются общепринятыми следующие варианты перевода: *вот-бытие*, *здесь-бытие*, *присутствие* и, совсем недавно, в русском переводе *Введения в метафизику* (пер. Н. О. Гучинской) возник новый вариант — "сиюбытность".

Необходимо отметить, что перевод философской терминологии вообще и термина *Dasein* в частности не является чисто лингвистической, т. е. технической задачей. Перевод должен направляться *концептуальной* проработкой темы. С точки зрения этого требования последний вариант перевода этого хайдеггеровского термина на русский язык следует отвергнуть как решительно неприемлемый, поскольку, как представляется, автор этого перевода руководствовался исключительно критерием благозвучности. Ни структура хайдеггеровского *Dasein*, ни смысл, на который оно нацелено, не находят в термине "сиюбытность" никакого выражения. Все это, скорее, указывает на отсутствие упомянутой концептуальной работы, значение которой для перевода научной литературы является решающим.

Термин "присутствие" (*Бытие и время*, пер. В. В. Бибихина) следует признать серьезной попыткой разрешения переводческой проблемы в отношении *Dasein*. Он имеет по крайней мере одно, на наш взгляд, неоспоримое достоинство. В нем замечательным образом выражается тот существеннейший аспект *Dasein*, что оно является "чистым выражением" бытия-вообще, а не исключительно бытия человека. Однако в "присутствии" совсем пропадает терминологическая артикуляция структуры *Dasein*. А ведь большей частью именно ради этого Хайдеггером и было выбрано слово *Dasein* в качестве обозначения "исходного онтологического положения дела".

Каким образом *Da* определяется там как Открытое? Эта открытость также имеет характер пространства. Пространственность принадлежит *просвету* (Lichtung), принадлежит Открытому, в котором мы как экзистирющие держим себя открытыми и притом таким образом, что мы вовсе не относимся специально к пространству как пространству.

Бытие-в-пространстве предмета обихода нельзя свести к бытию-пространственным *Dasein*. Впрочем, как и наоборот. Пространственность и временность вместе принадлежат просвету. Пространство и время принадлежат друг другу, но неизвестно как.

Стоять в просвете не значит, что человек стоит на свету точно столб, но человеческое вот-бытие *держит себя открытым* в просвете и "занимает себя" вещами". Heidegger M. Zollikoner Seminare. S. 188.

¹¹ Heidegger M. Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis). Gesamtausgabe. Bd. 65. Hrsg. v. F.-W. v. Herrmann. Frankfurt a. M., 1989.

Выражение "здесь-бытие" (использовалось прежде всего А. В. Михайловым) следует признать неудачным все по тем же "концептуальным" соображениям, которые неоднократно высказывал и сам Хайдеггер.¹²

Как нам представляется, сегодня существует только один вариант перевода термина *Dasein*, который можно считать приемлемым — это "вот-бытие". Данное выражение, как и "присутствие", было введено в переводческую практику Владимиром Вениаминовичем Бибихиным и наряду с формой "вот-бытие" использовалось также в следующих разновидностях: человеческое вот-бытие, бытие моим вот и т. д.¹³ Этот вариант перевода имеет только один недостаток — навязчивую "нерусскость", т. е. нарочитую искусственность. Последняя, однако, характерна для многих терминологических "неологизмов" Хайдеггера, что, в свою очередь, опять же свидетельствует в пользу выражения "вот-бытие".

¹² "Слово "вот-бытие" (*Dasein*) согласно традиции означает бытие-наличным, существование (Existenz). В этом смысле, например, говорят о доказательствах существования бога (*Dasein Gottes*). Однако в *Бытии и времени* вот-бытие понимается иначе. Прежде всего, следует отмежеваться от французских экзистенциалистов, поскольку они вот-бытие в *Бытии и времени* переводят через être-là, что означает: быть здесь, а не там. *Вот* (Da) в *Бытии и времени* подразумевает не указание места для сущего, но призвано именовать Открытость (Offenheit), в которой сущее способно быть присутствующим для человека, равно как и он для себя самого. Быть в качестве Вот характеризует бытие человека. Согласно этому, речь о человеческом вот-бытии являет собой плеоназм, которого не всегда, в том числе и в *Бытии и времени*, удавалось избежать. Правильный французский перевод *вот-бытия* должен был бы гласить: être le là, и сообразным смыслу ударением в немецком было бы вместо *вот-бытия*: вот-бытие". Heidegger M. Zollikoner Seminare. Protokolle — Gesprächs — Briefe. — Frankfurt a. M., 1987. S. 156—157. См. также *Письмо о гуманизме*.

¹³ Ср.: Хайдеггер М. *Семинар в Ле Туре 1969* / пер. В. В. Бибихина // Вопросы философии. 1993. № 10.